

## АНАТОМИЧЕСКИЕ РЕДКОСТИ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КОЛЛЕКЦИЙ ТЕРАТОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПОНАТОВ

Околокулак Е.С.

*Гродненский государственный медицинский университет*

*г. Гродно, Республика Беларусь*

*Кафедра анатомии человека*

Ни одна наука не уходит так глубоко своими корнями в прошлое, как анатомия. Немалый анатомический опыт накопили уже люди каменного века, а сделанные в Австралии много тысячелетий назад на скальные рисунки, на которых изображены сросшиеся близнецы, можно, видимо, считать самыми первыми из дошедших до нас подтверждений интереса человека к врожденным уродствам. Уродства во все времена привлекали внимание людей. В главном тексте «Талмуда» (П в. Н.э.) уже приводится перечень более 100 видов врожденных пороков.

Однако история анатомии человека начинается с гораздо более близкого к нам времени. Кто не слышал о высоком искусстве бальзамирования, процветавшем у египтян? Кто не знает имени Гиппократ – «отца медицины», создавшего греческую школу врачей и анатомов?

В развитии анатомии, как и любой другой науки, были и периоды расцвета, и времена упадка. В этом легко убедиться, если посетить выставку Кунсткамеры в Санкт-Петербурге: именно здесь представлены анатомические препараты «золотого века» этой науки. Глядя на прекрасно сохранившиеся экспонаты, трудно поверить, что 300 лет назад уже существовало такое высокое искусство их изготовления, столь тонкая изумительная техника.

Мы видим в одном стеклянном сосуде детскую ручку в тонком кружевном рукавчике, с изящно изогнутыми розовыми пальчиками, а в другом – в уютном гнездышке из ярких, будто наполненных живой кровью, сосудов расположился маленький плод – крошечный человечек в батистовом белом колпачке. Прелестная детская головка в воротничке из кружев смотрит на нас из-под длинных ресниц из третьего сосуда.

Нам кажется совершенно неуместным сопровождать анатомические препараты кружевами, бусами, веночками. В нашем представлении анатомия связана с препарированием трупов, произведенным в определенных помещениях, скрытых от посторонних глаз. А ведь раньше все было наоборот. Существовал даже термин «анатомический театр». И эти театры охотно посещались, а их спектакли – публичные вскрытия – захватывали людей. Анатомия вызвала столь бурный интерес потому, что в течение многих веков вскрытие человеческого тела запрещалось господствующими в Европе и на Ближнем Востоке религиями. И только эпоха Возрождения, сняв эти запреты, дала возможность человеку познать свое собст-

венное строение и породила целую плеяду блестящих анатомов, заложивших фундамент истинных представлений о строении и функциях человеческого тела.

Одним из этой плеяды был Фредерик Рюйш – представитель очень сильной анатомической школы, существовавшей в университете г.Лейдена в Нидерландах. Учась в университете, Рюйш начал работу по препарированию анатомических материалов. Особенно часто препарировал сосуды, которые высушивал и обрабатывал лаком. Однажды в лаборатории Ван-Горна он наблюдал эксперимент Сваммердама, применившего способ инъектирования животных для своих исследований. Вообще инъекцию кровеносных сосудов начали использовать в XVI веке, и основоположником этого метода, состоящего в наполнении кровеносных и лимфатических сосудов какой-либо массой, обычно называют Капензиса. С целью изучения сосудов почек он заливал их водой. Ван-Горн, учитель Сваммердама, улучшил его технику, и она произвела на Рюйша глубокое впечатление. Он тут же начал работу по ее усовершенствованию и достиг прекрасных результатов. Ему принадлежит непревзойденный способ инъекции – наливка окрашенным отвердевающим составом сосудов человеческого тела, что дало возможность обнаружить их мельчайшие разветвления в самых разных органах. Однако обнаружение сосудов затруднялось наличием мягких тканей. Рюйш и здесь нашел свои приемы: он использовал личинок насекомых, которые выедали мягкие ткани и оставляли целыми твердые, наполненные окрашенным воском. О тонкости инъекции можно судить по тому факту, что анатому удалось наполнить окрашивающим составом мельчащие артерии надкостницы слуховых косточек. Инъекция сосудов вскоре получила название «рюйшевского искусства».

Наиболее удачные препараты Рюйш хранил в своем доме. Он преследовал главным образом демонстрационные и коммерческие цели, устраивая свой «Кабинет» – подобие музея. Образцы, выставленные здесь, были выполнены не только искусно, но и занимательно, как это понимал в духе своего времени хозяин «Кабинета». Они должны были выглядеть, по мнению анатома, приятно и естественно, поэтому препараты детских ручек и ножек, сохранявших, благодаря окрашенной массе, вводимой в сосуды, естественную розовую окраску кожи, снабжались тонкими батистовыми рукавчиками и кружевными манжетами.

Хотя сейчас Рюйш известен, прежде всего, как выдающийся анатом-практик, блестящий мастер изготовления препаратов по нормальной, патологической и сравнительной анатомии, в свое время наибольшую славу он стяжал как бальзамировщик. В этом искусстве ему не было равных еще два столетия спустя. Рюйш бальзамировал тела детей и взрослых, достигая такого эффекта, что они казались живыми, спящими.

При жизни анатома его «Кабинет», где были выставлены в маленьких гробиках бальзамированные тела детей в кружевных платьицах, украшенные бусами, цветами, маленькими свечками, казался посетителям восьмым чудом света. Рюй-

шевский музей два раза в неделю был за плату открыт для посещения. В книге записи посетителей можно увидеть много хорошо известных имен, но самым замечательным гостем, бесспорно, был русский царь Петр I, приехавший в Амстердам в 1697 году и оставивший свою запись на тринадцатой странице. Царь, по рассказу его голландского современника, был поражен искусством Рюйша-бальзамировщика: «Остановившись у трупика ребенка, сохранившегося так хорошо, что, казалось, ребенок еще жив и на лице его еще играет улыбка, Петр не мог удержаться, чтобы не поцеловать малютку». Несколько раз царь приходил в «Кабинет» Рюйша. Именно тогда возникло у него желание купить знаменитое собрание. Однако покупка была совершена 20 лет спустя, когда Петр снова посетил Голландию. Стремясь всемерно развивать науку в России, Петр заботился о приобретении наглядных пособий. Он хотел иметь в своей столице музей с разнообразными коллекциями. Вот почему Петр не скупился при покупке музейных экспонатов, заплатив за коллекцию Рюйша баснословную для того времени сумму – 30 тысяч гульденов – в эквиваленте равной постройке и оснастке трех боевых кораблей.

Собрание Рюйша, купленное Россией, было благополучно перевезено в Петербург. С 1728 года оно хранится в Кунсткамере. Помимо этого Петр делает активные попытки приобретения различного вида уродств и на территории России. Поэтому в 1718 году последовал знаменитый указ царя о собирании монстров, в котором сделана попытка объяснить происхождение уродств, как сохранять и доставлять в столицу уродов, регламентирована норма оплаты. В первое десятилетие после опубликования этого указа и мертвые, и живые монстры стали регулярно поступать в коллекцию. Такова краткая история создания Кунсткамеры – кабинета редкостей, музея антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук.

Конечно, история создания музея кафедры анатомии человека Гродненского государственного медицинского университета более скромная. Но, тем не менее, именно в Гродно в 1775 году действовала медицинская школа-академия под началом профессора Жилибера, при которой была своя коллекция монстров. Вскоре (в 1781 году) академия закрылась, а собранные анатомом тератологические экспонаты переехали в Вильнюс, а через некоторое время – в Киев. Некоторые ученые уверены, что часть их до сих пор находится в одном из киевских университетов.

Анатомическую коллекцию на базе Гродненского государственного медицинского института начали собирать сразу после его открытия в 1958 году. Помимо экспонатов нормальных органов, в ней появлялись отдельные экземпляры человеческих патологий. Один из первых экспонатов изготовил Роман Михайлович Лойко – сиамские близнецы, сросшиеся грудными клетками. Толчок к развитию экспозиции в сфере тератологии (науки, изучающей врожденные уродства

отдельных органов и целых организмов) дал профессор Усоев Сергей Сергеевич – патологоанатом по специальности, генетик по духу. Его ученики, доценты Киселевский Юрий Марьянович и Ковалевич Константин Моисеевич привозили редкие экспонаты из разных городов России и Беларуси для своих научных работ (на данном материале оба в 1991 году защитили кандидатские диссертации). Именно они начали проводить в созданном тератологическом музее первые экскурсии для населения.

На сегодняшний день в музее имеются всевозможные формы соединения близнецов – однояйцевые дети, которые по неизвестным причинам в утробе не разъединились и остались соединенные головами, грудными клетками, передними брюшными стенками, тазами или на всей длине туловища. Есть такие врожденные пороки, при которых дети умирают сразу после рождения, например анэнцефалы, у которых почти полностью отсутствует мозг и свод черепа, а глазницы сильно увеличены. Плод-циклоп имеет только один глаз (хотя иногда и встречаются и два) в середине лица. Циклопы слепы, поскольку в процессе развития у них нарушается связь между зрительными нервами и мозгом. Часто циклопия сочетается с хоботковым носом. В коллекции имеются три ребенка-«русалки» – новорожденные со сросшимися нижними конечностями. Это большая редкость: в мире известно о появлении около 200 таких детей. Здесь же и достаточно уникальная в природе аномалия, названная в медицине «Двуликий Янус» – младенец с двумя лицами; отоцефалия – плод, у которого ушные раковины расположены на шее. Подобные препараты имеются только в Кунсткамере. Экспонаты демонстрируют и другие патологии, встречающиеся в медицинской практике: врожденное отсутствие конечностей, полидактилия, когда количество пальцев превышает норму, а также различные дефекты лица, рук, ног и туловища. Эти пороки развития, наблюдаемые человеком с глубокой древности, послужили основанием для создания мифов о русалках, Полифеме-циклопе, двуликом Янусе, гарпиях и фавнах.

Уникальность коллекции заключается в том, что: во-первых, это единственная в Беларуси подобная экспозиция; во-вторых, получить тератологические экспонаты сегодня невозможно. Женщины получили возможность практически гарантированно рожать детей без патологии. УЗ-диагностика настолько совершенна, что беременность с врожденной патологией плода прерывается почти в 100% случаев. А в РНПЦ «Мать и дитя» определяют патологию уже на ранних стадиях беременности на генетическом уровне. Действительно, дети с врожденными уродствами практически не рождаются, но они зачинаются. И порой в этом виноваты родители. Поэтому функция коллекции не только научно-просветительная, но в большей степени воспитательная. Мы хотим, чтобы молодые люди, побывав в музее, задумались: а насколько они ответственны перед будущими детьми? Насколько они здоровы, чтобы дать шанс и детям быть полноценными во всех отношениях. Мы стимулируем их заглянуть внутрь себя, прежде чем сделать выбор.